

— Как думаешь, из-за чего начался этот вирус? Мутация бешенства? Или это проделки американского империализма и западных стран, решивших применить против нас свои безумные генетические технологии? Мы с парнями еще пару дней назад смотрели новости, а вчера вечером пропали и телевизионный сигнал, и коротковолновое вещание. Жаль, я ведь полгода «Народную команду городской охраны» и «Народную телерадиовещательную компанию» не пропускал. Но больше всего жаль...

Чжоу Жун щелкнул зажигалкой, глубоко затянулся и обернулся. Остальные бойцы сидели как на иголках, а боковое окно машины было распахнуто настежь, пропуская внутрь гуляющие потоки ветра.

— У... ушел, — пробормотал один из подчиненных. — Только что выпрыгнул в окно...

— Когда ушел?

— Как раз когда новости шли.

Чжоу Жун помолчал, затем с явным сожалением добавил:

— Жаль. Я как раз хотел посоветовать ему восьмой сезон «Народного комитета по развитию».

.

Зомби-орда ушла на юго-восток, и сейчас по улице бродило лишь с десятков живых мертвецов. Молодой человек спрыгнул на землю, прижался к углу дома, а затем проскользнул внутрь разгромленной аптеки.

Под потолком мерцала лампа дневного света. Стены были забрызганы кровью, а несколько изуверченных тел придавили собой стеклянный прилавок — нетрудно представить, какой ужас здесь творился, когда вирус вырвался наружу.

С ростом призывов к гендерному и расовому равенству во многих странах сняли запрет на ингибиторы омега-феромонов, но они по-прежнему оставались строго контролируруемыми рецептурными препаратами. Парень держал карабин наготове, обошел тело аптекаря, лежащее на стойке, и ударил прикладом по стеклу. Увидев знакомый препарат, он едва заметно выдохнул, быстро распаковал ампулу и ввел лекарство себе в вену.

Аптеку, судя по всему, грабили не раз, но в углу еще оставались кое-какие припасы: протеиновый порошок, батончики из орехов, энергетические напитки. Он подобрал с пола окровавленный холщовый рюкзак, сгреб в него все, что удалось найти, и, покопавшись, выудил две упаковки таблеток для очистки воды.

Закончив, он поднял голову и через разбитое зеркало у прилавка увидел свое отражение.

Мотоциклетный шлем, куртка, пропахшая ржавчиной, джинсы, цвет которых уже невозможно было разобрать, и высокие ботинки, покрытые засохшими кусками гнилой плоти.

Вдруг он что-то заметил. Расстегнув молнию, он выудил из-под воротника кулон.

Это была обычная латунная коробочка размером с карманные часы. Внутри, под кристальной пластинкой, лежала старая фотография.

Молодая пара, обнимая пяти-шестилетнего сына, улыбалась ему. Жена — белокожая, со

светлыми волосами и янтарными глазами; даже при несовершенстве технологий того времени была видна ее выдающаяся красота. Муж — чистокровный восточный человек, с интеллигентным, утонченным лицом, от которого веяло книжной мудростью. Лицом, которое казалось до боли знакомым.

Это было его собственное лицо.

Юноша зажмурился, тяжело дыша. В сознании, словно молнии, вспыхивали обрывки воспоминаний: трясущийся салон самолета, крики, искалеченные тела, отлетающие гильзы, холодный серебристый блеск кейса...

Затем картинка резко отдалилась: холодное серое небо на рассвете, звук армейских ботинок, ступающих по корням и росе, чей-то грозный окрик, отдающийся в ушах каждого солдата: «...Завтра не наступит, надежды нет. Мы никогда не дождемся помощи, любая ошибка станет фатальной...»

«Вы — последние из выживших на этой Земле, кто еще сражается с восставшими мертвецами!...»

Юноша машинально покачал головой, пытаясь потерять переносицу, но наткнулся на жесткий шлем.

— Осторожно!

Невероятная сила сбила его с ног — грохот, и парень инстинктивно потянулся к шее нападавшего, но в следующий миг в помещении прогремели оглушительные выстрелы!

Пули, словно ливень, разнесли дверь склада в углу. За ней попадали живые мертвецы, дергаясь в конвульсиях, пока наконец не затихли, превратившись в груды мяса.

Чжоу Жун опустил оружие, сплюнул окурок и небрежно растер его ботинком:

— Вы оба целы?

Юноша оттолкнул «нападавшего», сел на пол и схватился за ноющую голову.

— Здорово. Мы только вошли и увидели, как зомби вышибли дверь склада... — Янь Хао поднялся и протянул ладонь сидевшему на полу парню. Тот, опираясь на его руку, встал и на ходу снял шлем. — Благодарю.

Янь Хао: «...»

— ?

Красавчик Янь отвел взгляд, но, несмотря на все попытки скрыть смущение, его бледные щеки заметно покраснели. Он с силой кашлянул:

— Ни... ничего страшного.

Чжоу Жун, находя это весьма забавным, погладил подбородок и с ухмылкой спросил:

— Друг, за припасами пришел?

Если бы в этом апокалипсисе проводили голосование на самую худшую подкатку, эта фраза

заняла бы первое место.

Юноша не ответил. Подняв рюкзак, он перекинул его через правое плечо, подхватил карабин, который прихватил у Янь Хао, и, направив дуло в пол, двинулся к выходу.

Но когда он поравнялся с ними, Чжоу Жун ухватил его за руку:

— Послушай...

— Ты следил за мной?

Они стояли вплотную друг к другу, и в глубине разгромленной аптеки словно натянулась невидимая струна. Чжоу Жун скромно улыбнулся:

— Ну что ты, как можно? Мы же люди, а не дикари...

— ...И вообще, мы отвечаем за безопасность жизни и имущества народа.

Юноша еще раз внимательно оглядел Чжоу Жуна и понял, что ошибся. Этот человек — не из местных частей, а скорее дезертир, присвоивший себе оружие после расформирования подразделения.

— Перестань разглядывать. Идем с нами, никто на твой паек не претендует, — Чжоу Жун смахнул с плеча юноши кусок плоти, прилипший там от взрыва, и даже не поморщился. — Мы идем в убежище в центре города к своим, заберем людей, подадим сигнал — пускай правительство пришлет вертолет. Завтра Т-Сити накроют ядерным ударом. Вот, смотри, мое удостоверение.

Чжоу Жун в окровавленных перчатках с открытыми пальцами бережно достал из-за пазухи кожаный конверт. Внутри действительно лежало официальное предписание с красной печатью.

Он нагло помахал бумагой перед лицом юноши, затем с благоговением спрятал ее обратно в защитный жилет:

— Ты в одиночку никуда не доберешься. Личный героизм — штука вредная, лучше подчинись приказам организации... Как тебя зовут?

Тишина. Юноша посмотрел под ноги, где лежал перевернутый флакон с надписью: «Фармацевтическая компания Сынань города ХХ».

— ...Сы Сяонань, — хрипло отозвался он.

— «Сяо» — от слова «маленький», «Нань» — «юг».

.

Полчаса спустя.

— Их жидкости крайне токсичны. Укус гарантирует стопроцентное заражение и смерть, после чего неизбежна мутация. Скорость мутации у всех разная: самый короткий срок — пятьдесят секунд с момента остановки сердца, самый долгий — более двадцати четырех часов. При этом трупное окоченение и процесс разложения ничем не отличаются от обычных тел.

Сы Сяонань поднял глаза:

— Откуда данные для наблюдений?

— Мои бойцы, — сказал Чжоу Жун, делая глоток воды.

Вдоль бортов грузовика сидели семеро или восемь спецназовцев, которых то и дело подбрасывало на ухабах, когда машина врезалась в очередное препятствие.

Рядом с Чжоу Жуном Янь Хао достал из-за спины бумажный пакет и кивнул на сидевшего напротив Сы Сяонаня, мол, угощайся.

В пакете лежали плитки высокобелкового шоколада и армейские галеты.

Сы Сяонань небрежно отшвырнул пакет обратно, указав на свой рюкзак — мол, у меня есть, — и спросил Чжоу Жуна:

— Вы — местный гарнизон?

— Когда вирус только проявился, эксперты решили, что это массовое бешенство. Первых зараженных отправили под надзор в военные части, так что местный гарнизон, естественно, погиб в полном составе, — Чжоу Жун развел руками, выражая ритуальную скорбь. — Если сейчас заявишься в штаб, там найдешь десятки тысяч вооруженных живых мертвецов, плотно сбитых в одну сплошную массу... сущий ад для страдающих трипофобией.

— Тогда зачем вы в Т-Сити?

— Задание выполняем, — негромко вставил Янь Хао.

Сы Сяонань бросил на него взгляд. Янь Хао был сосредоточен на дрожащем полу кузова, его губы сжались в тонкую линию.

— Мы пришли по заданию, но удача была не на нашей стороне — началось заражение. Пришлось изменить план и заняться спасением мирных жителей, — Чжоу Жун небрежно перевел тему:

— А ты, парень?

Сы Сяонань промолчал.

— Ну, а как ваше задание?

<http://bllate.org/book/18107/1738813>